

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 14 de febrero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 14 февраля 1967 года № 887

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ФЕВРАЛЬ 1967

“ТАЙМС” О РОССИИ

Трагическая годовщина крушения исторической России — псковского отречения — наступит (по новому стилю) 15-го марта, но уже в январе появились первые признаки того, как эта катастрофа будет освещена американской прессой.

9-го января “Нью-Йорк Таймс” напечатал передовую статью, в которой приписал отрицательное отношение к революции 1917 года одним только “сторонникам старого порядка”.

— Тем, кто был тогда связан со старым строем, — было сказано в статье, — мартовское отречение последнего Царя из Дома Романовых и ноябрьская победа ленинских большевиков казались только началом катастрофы той страны, которую они любили.

Признав, таким образом, патриотизм русских монархистов, влиятельная газета, отражающая взгляды американской и американско-еврейской левой интеллигенции, написала, однако, что “сторонники старого порядка” ошиблись.

— Теперь, — по ее мнению, — Советский Союз стал одной из двух наиболее могущественных и влиятельных наций мира. Его население достигло самого высокого материального уровня жизни, когда-либо существовавшего в русской истории, а мир обогатился советским взносом в науку, технологию, музыку и литературу.

Очевидно, автор статьи и редакция газеты либо не имеют ни малейшего представления о действительном материальном уровне жизни поработанного коммунистами населения России, либо находятся в плену ложного мнения о том, как населению нашей родины жилось до революции.

— Эти достижения, — сказано в статье, — были, конечно, оплачены огромной человеческой и материальной ценой. Кровавопрлитная Гражданская война, которая началась сразу же после 1917 г. и продолжалась несколько лет; массовый голод во время коллективизации в начале тридцатых годов и страшная мука Второй Мировой войны поглотили десятки миллионов жертв и причинили раны, которые до сих пор полностью не зарубцевались. При Сталине советская индустриализация создала основу современного могущества нации и относительного изобилия. Однако, тем, кто пережил эту эпоху, пришлось заплатить огромную цену в виде материальных лишений и потери наиболее элементарных свобод и, к сожалению, еще не все тоталитарное наследие Сталина отброшено его преемниками.

Это изображение революции в России и ее последствий не содержит ничего нового. Его можно было найти не раз,

в последние годы, не только в американской, но и в любой заграничной печати. Если бы “Таймс” ограничился этим, об его статье можно было бы не говорить, но он перестал бы быть тогда “Нью-Йорк Таймсом”. Его сотрудникам не полагается отзываться не совсем похвально о советчине, не лягнув одновременно дореволюционную Россию.

О ЧЕКИСТАХ И ЖАНДАРМАХ

— Россия, — написал “Таймс” в той же передовой статье, — родилась, однако, не в 1917 году и многое в сов. истории последнего полувека уходит корнями далеко назад, в царское время. Не Сталин изобрел тайную полицию и ускоренную индустриализацию за счет простого человека. Царская Охрана послужила образцом для Г.П.У., совершенно так же, как безжалостные западные мероприятия Петра Великого создали прецедент для еще более безжалостной сталинской экономической модернизации.

Так, не впервые, американским читателям внушается мысль, что нет, в сущности говоря, ни малейшего различия между жандармами Российской Империи и чекистами Советского Союза. Так, не впервые, повторяется попытка изобразить Империю, разрушенную революционерами в 1917 году, страной бесчеловечных и массовых казней, пыток, всевозможных гонений, удушения всякой свободы и ссылок миллионов русских людей в “ледяные пространства Сибири”. Причина этой настойчивой лжи очевидна, но не о ней сегодня речь...

ЛИЦЕМЕРНАЯ НАДЕЖДА

“Таймс” предпочитает советчину “царской реакции”. В этом никто, вероятно, никогда не сомневался. Газета изображает себя, однако, другом русского народа и отзывается благожелательно об его ученых и писателях. Ратуя в Соединенных Штатах за самую полную, ничем неограниченную личную свободу, допускающую и отказ американца от выполнения воинской повинности и поношение Соединенных Штатов за их борьбу с коммунизмом во Вьетнаме, “Таймс” не столь либерален, говоря о русских. Им он желает всего лишь несколько большей свободы на основе существующего коммунизма с его “комиссарами”.

— Те, кто знает историю, — написал “Таймс”, — не могут быть особенно удивлены советскими научными достижениями. Как никак Россия в XIX столетии дала миру Лобачевского с его неевклидовой геометрией, Менделеева и его таблицу элементов, Павлова и его учение об условных рефлексах... а советский вклад в искусство, хоть и значителен, все же кажется недостаточным при мысли, что та же нация в течение столетия, предшествовавшего 1917 году, дала Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, Чайковского, Бородину, Мусоргского и Глинку. В перспективе истории несомненно то, что необыкновенно талантливые и предприимчивые народы евразийской равнины, составляющей сердце России, добились большого прогресса как под царской властью, так и под властью комиссаров. С той оговоркой, что мир не будет нарушен, существует полное право верить в то, что

ПОЧТОГРАММА

Александр Петрович Волкову.

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодарим Вас и Общероссийский Монархический Фронт за поздравление с Рождеством Христовым и Новым Годом и за высказанные неизменно трогательные чувства.

Подобно Вам храню непоколебимое упование на то, что в наступившем Новолетии, которое отмечает 50 лет страшного безбожного ига над нашим Отечеством, сократятся, по Милости Божьей, предопределенные свыше сроки, дабы мы смогли приблизиться к радостному дню воскресения ИМПЕРАТОРСКОЙ России.

Всем участникам Фронта шлю рождественское и новогоднее пожелание счастья, благополучия и удачи как в личной жизни, так и в трудах, каждому по его силам и возможностям, предпринимаемых для блага родной Земли и ее Народа, и для освобождения их от власти слуг интернационального коммунизма.

1 января 1967 г.

ВЛАДИМИР

г. Мадрид

они и впредь будут идти вперед к более богатому материальному существованию и к обществу, более свободному, как в духовном, так и в политическом отношении.

Более безошибочно можно предвидеть, что эта январская статья “Таймса” окажется прелюдией к тому хору голосов американской печати о революционных событиях в России, который будет возрастать по мере приближения роковой годовщины отречения Императора от престола. Это не значит, что в этот хор не проникнут мнения американцев, которые найдут сравнение царского строя с советским несправедливым и исторически неверным.

ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ

Профессор по кафедре истории городского колледжа в Нью Йорке Стэнли В. Пэдж откликнулся на передовую статью “Таймса” письмом, которое эта газета напечатала 18-го января.

Не отрицая, что “многое в советской истории уходит корнями далеко назад, в царское время”, профессор Пэдж высказал мнение, что глубже всего в русском народе укоренено “фанатическое стремление к национальному единству, вызванное непререваемыми (иноземными) вторжениями в великую русскую равнину, начавшимися до нашей христианской эры и угрожающими до сих пор”.

— Только поняв полностью это основное русское опасение, — написал американский ученый историк, — можно понять все остальные перемены, ограниченные неизменным подчинением личности авторитету власти, подкрепленной полицейской силой.

Разделавшись, таким образом, с теми, кто в Америке думает, что население России жаждет ее расчленения, Пэдж в то же время повторил мнение “Таймса” об отсутствии существенной разницы между царским и советским строем.

Новую ноту в эту оценку дореволюционной и захваченной коммунистами России внесли два американских журналиста, Виллиам Генри Чемберлин и Юджин Лайонс. Из них второй и по собственной политической и публицистической деятельности, и по родовым связям принадлежит к ярко-антикоммунистической части американского еврейства.

— Как иностранные корреспонденты, работавшие в Советском Союзе в течение многих лет в эпоху диктатуры Ста-

лина, — написали Лайонс и Чемберлин в письме, которое “Таймс” опубликовал 22 января, — мы хотим сказать наше мнение о некоторых заявлениях и выводах вашей передовой статьи... Ваше утверждение, что “еще не все тоталитарное наследие Сталина отброшено его преемниками” кажется нам совершенно недостаточным указанием на то, что Советский Союз сегодня, как и в течение своего полувекowego существования, полностью лишен оппозиционных политических партий, независимого суда и газет, не являющихся официальными органами правительства, а также и свободно избранного парламента. Во всех этих отношениях он не выдерживает сравнения с царской Россией, которая до революции справедливо пользовалась репутацией наиболее реакционной великой державы. В довоенной России существовала Дума, хоть и не избранная всеобщим голосованием.

— Советские научные достижения, — отметили затем авторы письма, — не содержат никаких открытий, имеющих международное значение. Еще никогда с тех пор, как Россия в начале XIX века выросла интеллектуально, не было полувека, столь бесплодного в литературе или в научно-политическом, историческом и философском творчестве.

Забыв, очевидно, все то, что Достоевский написал о России и не вспомнив патристического пафоса некоторых страниц “Войны и мира”, Чемберлин и Лайонс задали “Таймсу” вопрос:

— Могли ли бы писатели, составляющие славу России и мировой литературы — Толстой, Достоевский, Тургенев — оставить какое-либо творческое наследие, если бы они были обязаны прославлять царизм так, как советские писатели должны славить коммунизм?

— Наконец, — написали они затем, — ваша передовая статья, повидному, не считается с тем, что репрессии нужно сравнивать количественно и качественно. Десяткам тысяч казней, миллионам приговоренных к рабскому труду под властью Сталина нет равных в истории России. Неверно и то, что советский промышленный прогресс был плодом сталинского террора. Нетоталитарная Россия, вероятно, достигла бы за истекшее полувековье более реального прогресса при значительно лучших и более счастливых условиях жизни для всех своих народов, русского и нерусских, характер и способности которых дают

† В воскресенье, 19 февр. с. г., в храме Покрова Пресвятой Богородицы, в Темперлее, Анчорена 665, после Божественной Литургии будет отслужена панихида по случаю годовщины со дня кончины

НАДЕЖДЫ ВИКТОРОВНЫ ПОПОВОЙ

о чем сообщает муж покойной Н. М. Попов.

им право на значительно лучшую долю, чем та, которую дали им коммунистические правители.

РУССКИЙ ФЕВРАЛИСТ

Я изложил статью "Нью-Йорк Таймс" и отклики американцев только для того, чтобы познакомиться с ними читателей "Нашей Страны". Опровергать их мнения в неизвестной им русской зарубежной печати бесполезно и ненужно. Спор о том, что более не существует, был бы политически бесплодным даже в том случае, если бы читатели американских газет взяли бы в руки нашу прессу. В данное время существует более злободневная задача — усиленная борьба с заливающей американские университеты и американскую интеллигенцию коммунистической пропагандой. Осложнять эту борьбу спором о том, была ли или не была Российская Империя "самой реакционной великой державой" не имеет ни малейшего смысла. Этим спором должны заняться не газеты, а историки. Профессор Н. И. Ульянов недавно издал полезную книгу об истоках украинского сепаратизма. Настанет день, когда он же или другой русский историк, деловито и спокойно, покажет американцам истоки их не любви к русской монархии. Нам — в связи с предстоящей 50-летней годовщиной Февраля — предстоит более срочная задача: я хотел было сказать "промыть мозги", но скажу вежливее — указать на ошибки последних могилок российского революционного радикализма. Яркий пример этого образа мысли — статья профессора Богатырчука, напечатанная 15-го января "Новым Русским Словом" под звучным заголовком: "Научилась ли чему-либо российская эмиграция?" На этот вопрос придется ответить тем более, что сам профессор Богатырчук, очевидно, за пятьдесят лет ничего не понял и ничему не научился. Он гордо изображает себя неисправимым февралистом. Сделать это придется, однако, не сегодня. Моя "Записная книжка" и так растянулась. Необходимо, к сожалению, короткий постскриптум. Он вызван тем более, что было мною рассказано в "Нашей Стране" от 24-го января.

СЕУЛЬСКИЙ СЪЕЗД

Говоря о состоявшемся в Сеуле съезде Антимоунистической Лиги Народов Азии, я — на основании сообщений галицко-украинских шовинистов, участвовавших в этом съезде — привел содержание принятой съездом руссофобской резолюции и указал, что против этой резолюции голосовали американец Дональд Миллер и бельгиец шевалье де Ровер.

Выходящий в Брюсселе "Информационный Бюллетень Российского Национального Объединения" опубликовал в своем январском номере небольшую заметку о том же съезде и озаглавил ее: "Есть еще друзья у России".

— На съезде, — сказано в этой заметке, — были приглашены наблюдатели от западных держав и, в качестве представителя западной общественности, там присутствовал наш почетный член, полковник шевалье де Ровер. В идеологической комиссии был поставлен вопрос о Советском Союзе и небезызвестный пан Стецько, "премьер-министр независимой Украины", к сожалению, патронированный некоторыми американскими кругами, предложил резолюцию, требующую расчленения Российского государства в духе известной резолюции о "порабощенных нациях"... Полковник де Ровер в убедительной форме доказал, что подобная резолюция может быть только на руку советскому правительству и защищал идею целостности России. Резолюция была отклонена. Главное правление Р.Н.О. и правление Р.Н.О. в Бельгии выразили полковнику де Роверу их искреннюю признательность за его дружественное неизменное отношение к национальной России.

Шевалье де Ровер заслужил бы эту благодарность даже в том случае, если бы его возражение против резолюции, предложенной руссофобами, осталось без последствий. Это возражение было отмечено выходящим в Нью Йорке галицко-украинским "Вісником". Однако, и этот журнал и выходящая в Нью Джерси большая украинская газета "Свобода" и "Украинский Бюллетень" Добрянского одинаково утверждают, что, несмотря на возражение де Ровера и Миллера, резолюция была едино-

Г. Месняев

ЛУКАВАЯ ПАМЯТЬ

Итак, Мих. Коряков совершенно откровенно и беззащитно стал призывать российскую эмиграцию мириться с советской властью (НРС от 15.12.1966).

Вместе с этим, он высмеял то, что многие русские люди, не потерявшие чувства национальной чести и простой человеческой совести, да и памяти, "по заведенной привычке, раз в год выбегают на театральные подмостки и клянутся в "непримиримости". Это г-ну Корякову кажется и нелепым и смешным, ибо, как глубокомысленно и не без проники, замечает он: "будто можно мириться или не мириться с полувековым периодом русской истории". Выходит, по Корякову так, что следует мириться со всякой мерзостью, буде она длится какой-то долгий срок.

По мысли Мих. Корякова, мы, российские эмигранты, отказавшись от непримиримости, должны перестать видеть "только одни недостатки в пореволюционной русской жизни и признать, что революция принесла России не только ужасы и зверства, но и еще что-то, чем русский народ живет столетиями".

Впрочем, это "что-то", в писаниях автора остается нерасшифрованным.

Высказывания Мих. Корякова — новы. И до него было немало всяких "сменовеховцев", "засыпателей рва", скрытых и открытых "советских патриотов" и зывал на "дорогую" родину.

Кстати сказать, в Москве издается сейчас, в этих зазывательных делах, специальная газета "Голос Родины". Эта газета, надо думать, не без успеха сможет воспользоваться коряковскими высказываниями, выдав их за голос российской эмиграции, за вычетом, конечно, из нее тех, кого "Голос Родины" именует "бешеными". И, коль "бешеные", по советской трактовке, никто иные, как непримиримые, то мы, решительно отвергающие советский строй, и впредь останемся "бешеными". Смешно или не смешно это г-ну Корякову, но мы никогда со Злом не примиримся, хотя бы оно длилось веками, никогда его не забудем и никогда его не простим. Не простим, хотя бы ради тех, которые этим Злом были загублены. А загубленных надо считать десятками миллионов.

Бывает, что зло иногда прощается. Прощается оно за давностью лет, тогда, когда оно сглажено временем; прощается и тогда, когда преступник кается, бьет челом о прощении, как, например, было с Пугачевым. С высоты эшафота он, кланяясь во все стороны, говорил, обращаясь к народу: "Прости, народ православный; отпусти мне, в чем я сгубил перед тобою; прости, народ православный!" И народ, надо думать, простил, да и государственная власть ему не мстила: "Палач имел тайное повеление сократить мучения преступников".

Однако, советские преступления не могут быть покрыты давностью, ибо они не прекратились, ибо они длятся и по сей день, изменяясь лишь в деталях и сохраняясь в своей основе.

Мало того, советчики, и прошлые и настоящие, вовсе не считают себя преступниками и узурпаторами: они считают, или делают вид, что считают, свою власть основанной на воле народа, якобы, высказанной в октябре 1917 года.

Они, кроме того, не отказались от тех "принципов", на которых зиждется советский строй и с помощью которых, 50 лет тому назад, "великий" Ленин, силой и обманом захватил власть в России.

А сущность советской власти чрезвычайно ярко характеризуется теми людьми, которыми она возглавлялась на протяжении полвека.

гласно принята пленарным заседанием съезда. Как наблюдатели, ни Миллер, ни де Ровер, ни возражавшие против резолюции представители НТС в голосовании не участвовали. Желательно, однако, установить точно, что произошло на съезде. Может быть, ознакомившись с моей "Записной книжкой" в № 884 "Нашей Страны", орган Р.Н.О. разъяснит противоречие между его информацией и утверждениями украинской прессы и — при наличии возможности — обличит ее ложь.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Под редакцией А. А. Соллогуба здесь вышел первый номер ежемесячного церковно-общественного и литературного журнала "Зарубежная Русь". Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, благословил издание журнала.

В передовой статье редакция журнала написала, что он представляет себе Святую Русь "как общество русских людей, живущих историческими идеалами Христовой веры, воспринятыми от Православной Церкви" и хочет видеть в Русской Зарубежной Церкви центр нашей эмигрантской жизни за рубежом.

Редакция заявила, что она почитает митрополита Филарета, как главу Зарубежной Церкви, и верит, что "благополучие Церкви зиждется на соблюдении иерархического начала, проходящего последовательно вверх от прихода к епархии, от епархии к Синоду и от Синода к Собору".

Этим редакция журнала косвенно отмежевывается от проявившегося в конце 1966 года в епархиальном собрании восточно-американской епархии Русской Зарубежной Церкви стремления части духовенства и мирян к пересмотру утвержденного в 1956 году Архиерейским Собором "Положения о Русской Православной Церкви за границей" и согласованного этого церковного законодательного акта с постановлениями Московского Церковного Собора 1917-1918 г. г.

Редакция отозвалась отрицательно об экуменистическом движении и о "пагубном компромиссе московской патриархии с безбожниками" и написала:

"Люди и учреждения не могут быть вполне совершенны, но мы не думаем, чтобы полезно было их несовершенство и ошибки всегда лечить осуждением, которое усугубляет всякий соблазн и вносит рознь и озлобление. Слишком много таких печальных примеров мы теперь встречаем на страницах нашей печати. Нас больше привлекают положительные явления церковной жизни, чем погрешности служителей Церкви".

Большинство читателей журнала восприняло это заявление, как определение его отношения к правительству Синодальной канцелярии, протопресвитеру Георгию Граббе.

Достаточно всмотреться в дегенеративные лица этих "правителей" для того, чтобы до конца понять, что такое коммунистическая партия и что такое советская власть по самой их сущности. Достаточно взглянуть в "свинные рыла" вождей, чтобы, без дальних слов, убедиться в том, какую чудовищную амальгаму всяких мерзостей представляет собой большевистский мир.

Вот маниак-параноик, Ленин. Он начал в России, еще никогда там невиданную, кровавую баню; он, с садистическим хладнокровием и жестокостью, погубил Царскую Семью; он истребил множество лучших русских людей и он же цинично и мерзко надругался над всем, что было священо и ценно в России.

За ним идет прожженный преступник Сталин, измывавшийся над Россией целых тридцать лет. И неужели можно забыть и простить все то, что мы испытали и что видели за эти страшные десятилетия? Мы видели тогда, как в грязных "хлебных лавках" у ног запуганных горожан, получавших свой жалкий паек, ползали, подбирая крошки, казаки и крестьяне, кое-как дотащившиеся из своих разрушенных и разграбленных станиц и деревень. Мы видели тогда бесконечные товарные составы, тащившие на дальний север измученных, затравленных и едва живых "врагов народа". Да, многое другое, неопишимо страшное, постыдное и омерзительное — видели мы в сталинские дни.

А Хрущев? Это — кровавый шут, по собицу главного палача, душитель венгерской свободы, опозоривший Россию и русское имя во всех странах мира, в которых он играл роль жалкого паяца, распорядившийся Россией, как своей

ПЯТИДЕСЯТИЛИТИЕ СОВЕТЧИНЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящие здесь русские газеты опубликовали два объявления, свидетельствующие о заблаговременной подготовке русских организаций в Соединенных Штатах к предстоящей 50-ой годовщине захвата власти в России коммунистами.

Инициативная группа молодежи, действующая с благословения митрополитов Филарета и Иринея и в сотрудничестве с Обще-Российским Монархическим Фронтом, Российским Имперским Союзом-Орденом, Представительством Российских Эмигрантов в Америке и Союзом чиннов Русского Корпуса, сообщила, что ею учрежден Комитет русской и американской молодежи, предполагающей отметить в течение 1967 года 50-летие трагедии России и полувековой оккупации нашей родины интернациональными коммунистическими захватчиками.

Начальник отдела Русского Обще-Воинского Союза в Соединенных Штатах, полковник С. Н. Ряснянский, написал в своем объявлении, что РОВС предполагает совместно с казачьими, воинскими и национальными русскими организациями ознаменовать большим собранием в Нью Йорке, назначенным на 12-е ноября с. г., годовщину захвата власти большевиками и начала Белого движения. Поскольку полк. С. Н. Ряснянский состоит одним из вице-председ. правления Представительства Российских Эмигрантов, это начинание РОВС-а будет, вероятно, согласовано с начинанием организаций, перечисленных в объявлении инициативной группы молодежи.

Северо-американский отдел СБОНР-а посвятил предстоящей годовщине захвата власти большевиками статью в своем очередном "Информационном Листке" и написал, что русским эмигрантам представляется возможность выступить с разоблачениями живых заявлений советской власти именно в то время, когда коммунисты во всем мире стараются, чтобы ничто не омрачило празднования "великого октября". По мнению СБОНР-а, эмигранты могут устроить доклады для иностранцев, выступления по радио и телевидению, направить статьи и письма в иностранные газеты и организовать пикетирование советских миссий и учреждений.

Тот же орган СБОНР-а сообщил, что этой организацией выпущен значек, символизирующий отношение эмигрантов к 50-летию коммунистической власти в России. Значек изображает белосинне-красный щит, окруженный терновым венком.

вотчиной, гоня людей на "целину" и на выполнение других его нелепых заветей.

Вот какова подлинная кунсткамера, плеяда гнусных проходимцев, представляющих партию и правительство. И вот, сейчас нам предлагают признать их и стереть полувековое деление русских людей на белых и красных, на честных и бесчестных, на совестливых и бессовестных. Не слишком ли это?

Впрочем, г-н Коряков склоняется больше не к этим эспонатам кунсткамеры, а к тем анонимам, которые правят сейчас Россией (почему и по какому праву?) и, особенно, к тов. Косыгину, к которому он питает явную слабость.

Однако, кто они такие, эти анонимы и чем в сущности отличаются они от своих предшественников? Это самые типичные выкормыши советской системы, с юных дней во всяких комсомолах усвоившие всю мерзкую психологию партийцев, весь гнусный дух предательства, премыскачества, вошедшего в кровь лицемерия — прошедшие полный курс подлости, необходимый для каждого коммуниста.

И чем собственно отличаются они от своих предшественников? Они продолжают то же дело, что и те, они, по примеру своих учителей, продолжают "раздувать мировой пожар", мутить в Вьетнаме, требовать вывода войск ООН из Южной Кореи и проч., и проч. в том же духе.

Может быть, ужасов и зверств стало меньше в современной России. Возможно! Но они имеются, а кроме них имеется и многое другое: безбожие, повседневная ложь, лицемерие, пренебрежение человеком, разврат верхов и нищета низов, несвобода, ловкачество,

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДОСТОЧИМОМУ о. ПРОТОИЕРЕЮ ВЛАДИМИРУ РОДЗЯНКО — СОТРУДНИКУ РАДИОСТАНЦИИ Би-Би-Си (ЛОНДОН, АНГЛИЯ)

Вторичное обращение.

(Продолжение)

Приверженцам и защитникам коммунистической религии (так Луначарский назвал атеизм) в СССР дано право что угодно говорить на верующих, обвинять их, преследовать их, смешивать все религии вместе, а потом преподнести это невеждам, как исходящий от христианства, компрометировать Христианскую Церковь под видом антирелигиозной пропаганды, а защищаться от этого лженаучного яда верующим не дано в СССР.

Возьмем последний пример: за то, что дьякон Левитин честно и самоотверженно защищал Христианскую Церковь, его стали называть антиобщественным элементом, притесняют, гонят с работы, о чем вы сами можете справиться по его адресу: Москва, Ж-377, 3-я Новокузнецкая ул. 23. Журнал "Наука и религия" № 10 за 1966 г. некомпетентно вмешиваясь (а скорее всего злонамеренно) во внутренние канонические дела и установления в Христианской Церкви, обвиняет его в бериевском стиле не больше как в политическом подстрекательстве против государства. Это ярлык времен культа Сталина (см. стр. 25-26). Вот в каких условиях сейчас находятся христианские апологеты — защитники своей веры.

Тот же журнал в своем июльском номере за 1966 г. (№ 7) подтверждает, что не только дьякон Русской Православной Церкви А. Левитин встал на защиту своей Церкви, но и баптисты: "...самозванные деятели из "инициативной группы" стали стягивать большие группы верующих в Москву для оказания давления на правительственные органы, чтобы добиться своих незаконных (якобы! — примеч. мое. А. Р.) требований..." (стр. 25). По сообщению западных газет, этих баптистов обманым путем потом арестовали. То есть происходит то же, что и во время культа личности Сталина. Верующих преследуют в СССР, а защиты нет никакой.

Почему атеистические жрецы ради насильственного обращения в свою религию жонглируют законом? Как Сталин, Берия и Каганович делали.

Если вы откроете стр. 22-ю атеистической брошюры П. Каширина под названием "Реакционная сущность религиозной идеологии", то увидите какую наклейку дает автор священникам и даже Тито, а именно: "Антинародная деятельность высших священников Католической Церкви в Чехословакии является составной частью огромного заговора англо-американских империалистов, Папы Римского и фашистских банд Тито против стран народной демократии" (брошюра 1951 г. издательства политической литературы в Москве). А в настоящее время вожди КПСС обнимаются с Тито, едут в Рим в гости к Папе Римскому. И вот с такими людьми верующие имеют дело в СССР. Можно ли

сплошно жульничество, т. е. все то, чем пятьдесят лет подряд живет русский люд. Г-н Коряков полагает, что это жизнь. Конечно, можно жить и в тюрьме. Но ни один свободный человек не назовет советское прозябание жизнью, как делает это Мих. Коряков.

Однако, скажут некоторые, а как же "достижения"? Космические полеты, высотные здания, "березки" и проч., и проч.? Да, в свете удущения свободной мысли и свободного слова, которое имеет место в СССР, в свете марксистской псевдо-науки, калечащей русские души, в свете гонений на Церковь и запрещения детям присутствовать на богослужениях — всем советским достижениям ровно грош цена!

Короткая память у г-на Корякова. Даже не короткая, а лукавая. Она бежит от подлинной правды о современной России, а настойчиво твердит те лживые сказки о ней, коими советчики морочат наивных иностранцев и сентиментальных русских простаков.

Скользкие мысли не раз встречались в писаниях Мих. Корякова. Они всегда заставлялистораживаться. Теперь же они доведены до своего логического завершения.

Г. Месняев

на них надеяться? На что они способны?

На одном тайном совещании по идеологическим вопросам в Кремле, состоявшемся в конце декабря 1961 г. сами коммунистические вожди признали провал своей пропаганды: признали, что количество верующих в СССР увеличилось, особенно в южных областях. Об этом мне стало известно от секретаря парткома Азовского Пароходства Удова, ездившего в Кремль на это совещание и сделавшего потом об этом доклад работникам управления порта "Жданов". Газета "Правда" от 26 декабря 1961 г. сообщила об этом идеологическом совещании, но умолчала о его закрытом заседании. Вскоре после этого Удов отказался от должности секретаря парткома и начал работать в отделе механико-судовой службы Пароходства.

В целях разложения и подрыва Христианской Церкви изнутри, коммунистические чиновники засылают своих агентов в Церковь, а достойным, честным священнослужителям препятствуют службе в Церкви и занимать их иерархические места. Об одном таком епископе Иоанне и поставленных им священниках сообщают верующие всей Кировской (Вятской епархии) области, где по указанию атеистических чиновников Московская Патриархия назначила его епископом. Вот таких "священнослужителей" желает иметь в Церкви редакция сов. журнала "Наука и религия".

Тот, кто не является членом Христианской Церкви, не имеет никакого права вмешиваться во внутренние дела Церкви — ни религиозного, ни юридического, не зная или не понимая Ее учения. Тем более недопустимо вмешательство коммунистических чиновников, сознательно ведущую борьбу с Христовой Церковью согласно их атеистической доктрине. Церковь — не государственное учреждение, глава Ее — Христос, а не премьер-министр государства, а кроме того, формально сейчас Церковь отделена от государства в СССР, следовательно ни чиновникам государства, ни чиновникам КПСС там нечего делать и они не имеют права на управление Церковью и вмешиваться в Ее внутренние религиозные дела.

Совершенно правильно выступили в защиту законных прав Христианской Церкви о. Глеб и о. Николай своим письмом от 13.12.1965 г. к Патриарху Московскому и Восточным, так же как и другие христиане.

Настоящий христианин не может равнодушно стоять в стороне и смотреть как, разрушая церковную ограду, не дверь законной перелезают волки в овечьей шкуре в дом Церкви и разрушают Церковь, под какими бы предложениями или культами они ни лезли. Мы все ответственны за ограду и дела Христовой Церкви.

Иисус Христос предупреждал нас о бдительности в этом: "Истинно, истинно говорю вам: кто не через дверь входит во двор овчий, а влезает иным путем, — тот вор и разбойник; а кто входит через Дверь, тот пастырь овцам... Я — Дверь овцам..." (Иоан. 10:1-2).

Когда мы говорим: "...Верую во единую соборную и апостольскую Церковь...", то это значит, что мы признаем себя членами Христовой Церкви, где бы мы ни находились, а в Церкви нет

частных дел, поэтому где бы что бы ни делалось в Церкви, хотя бы на другой стороне земного шара, это касается каждого христианина, который говорит это "верую", и каждый христианин епископ, архиепископ... до рядового христианина ответствен за дела и ограду Церкви: здесь он не посторонний, а имеет права и обязанности. Это также касается меня и Вас, о. Владимир. Если же кто выступает против этого, то тот — от лукавого.

Никто сейчас не может отрицать факта угрозы нашему народу со стороны созданного коммунистической идеологией нового Чингиз-хана — Мао-хана, размахивающего у восточных границ нашей страны всем тем оружием, которое посылали в Китай из СССР и сделанного на советских заводах, построенных в Китае советскими специалистами по указанию "мудрой" коммунистической партии и ее "мудрых" вождей, поклоняющихся идолу-материи.

Выступая сейчас в защиту Христианской Церкви в СССР, христиане тем самым начали духовное объединение народа на защиту нашей Родины от новой монгольской, т. е. китайской орды. Исторический пример препод. Сергея Радонежского, духовно собравшего и возглавившего наш народ на освобождение от татарского ига в самые тяжелые годы нашей страны, подтверждает правильность их начинания, их героического дела. Если страхи ради коммунистического не постоять сейчас за Веру Христову, за свою жизнь, за свободу, которые дал Бог человеку, то не будет ли поздно потом? И какова будет плата за страх? Из истории мы знаем, что за ошибки и грехи отцов целые поколения народов расплачивались после. Если ученики Христа не будут защищать и славить Христа, то тогда камни закричат. О них сказал Иисус Христос фарисеям, которые так же, как и коммунистические фарисеи, не хотели прославления Бога нашего: "...сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют" (Лук. 4).

Но и мы должны помочь им: если мы не будем помогать им, то мы нарушим христианский закон как первую, так и вторую заповедь: о любви к Богу и к ближнему, а по причине о милосердном самарянине, мы также должны помогать не только христианину. Мы неотделимы от о.о. Глеба и Николая и других христиан, если бы даже кто из лукавствующих отделил нас от них. Их дело — наше дело. В Церкви Христовой нет секретов как в КПСС.

Еще раз прошу Вас, о. Владимир, информировать через радио Би-Би-Си радиослушателей в СССР о современном положении Христианской Церкви в СССР, дать возможность им высказаться открыто, передав по радио, хотя бы письмом Смирненного Христианина и мое, тем самым Вы и радио-редакция послужите делу Христову. Данное письмо я так же направляю верующим христианам в СССР.

Не получив ответа на мое первое письмо, разумеется, я вправе обратиться с такой же просьбой передать по радио, напечатать в газетах мои письма и письмо Смирненного Мирянина от 31-8-1966 года к другим радиослушателям, организациям, редакциям и другим лицам, заинтересованным в благополучии и процветании Веры Христовой.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!
Ваш смиренный во Христе послушник
— Алексей Румянцев,

член правления Братства Преподобного
Сергия Радонежского.
93, rue de Crimée
Paris 19, France.
Париж, 18 января 1967 г.

Парижская неделя

Авеню имени Российского Императора Александра Третьего, заключившего в конце прошлого столетия Франко-Русский союз, переименовано в авеню Винстона Черчилля.

Над Парижем раздался пушечный салют в 101 выстрел по случаю прибытия Косыгина с официальным визитом в столицу Франции.

В самом распространенном иллюстрированном журнале помещена статья о Распутине.

Косыгин возложил венок на могилу Неизвестного солдата. (Может быть, этот солдат был убит в 1918 году, когда Франция была вынуждена продолжать войну, вследствие Брест-Литовского предательства большевиков).

Культурное, техническое и в особенности экономическое сотрудничество Франции и СССР позволяет предвидеть наилучшие перспективы.

Джемс Ротшильд, барон, распродает свою картинную галерею, старинную мебель и прочие драгоценные произведения искусства. Портрет кисти Шардена, 1699—1779, продан за 136 тысяч долларов.

Около двух миллионов престарелых пенсионеров, получающих в день менее одного доллара, подали заявление правительству о прибавке до двух долларов, или даже немного меньше.

Правительство передало Пакистану двадцать миллионов долларов в качестве помощи недоразвитым странам.

Переговоры де Голля — Косыгин при участии экспертов, проходят очень успешно.

Облигации русских императорских займов во Франции в повышении.

Вышел новый краткий энциклопедический словарь Ларус. В нем напечатано: "Екатерина Великая Алексеевна... несмотря на то, что она покровительствовала ученым и философам, в особенности французским, нельзя, однако, забывать ее насилия, ее деспотизм и ее неблагоприятное поведение".

Клюква — в словаре это слово не обнаружено.

"Кутузов, Михаил Голенищев" (век живи — век учись!).

"Ленин, Владимир Ильич. Знаменитый теоретик марксизма, основатель советского государства".

Радио передало симфонию Чайковского "1812 год". Мы прослушали звуки российского национального гимна "Боже, Царя храни!"

Косыгин был принят рабочими в Тулузе с неопределимым энтузиазмом. Он пожимал всем руки и его чуть ли не носили на руках. За последние годы во Франции организованы новые 2500 комитетов.

По инициативе Лиги Прав Человека и Гражданина перед Германским посольством в Париже состоялась многочисленная манифестация протеста по случаю получения на выборах в Мюнхене 10% голосов партий подозреваемой в национал-социалистических тенденциях.

Артистические круги очень заинтересовались вскоре выходящим в Москве фильмом о Дзержинском.

Студенты в Гренобле оказали Косыгину восторженный прием.

В парке загородного дворца французских президентов, а до того королевского дворца, была организована охота для дорогих советских гостей. Косыгин, Громыко и еще 7 советских высокопоставленных товарищей настреляли: 264 фазана, 23 кролика и 1 вальдшнеп. Французские лесничие нашли, что советские гости — очень хорошие стрелки. Но, если бы эти товарищи были вооружены наганом, то они удивили бы мир еще более непревзойденным побойщем в парке президентского дворца. Впрочем, мир ничему больше не удивляется, а меньше всех пинущий эти строки и его единомышленники...

Н. К.

В воскресенье, 19-го марта 1967 года, в помещении
ЦЕНТРА РУССКИХ БЕЛЫХ
(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)
состоится

СОБРАНИЕ

по случаю 50-летия Февральской революции. На Собрании будет прочитан ряд докладов, освещающих всю пагубность для России Февральского переворота.

Начало Собрания в 17.00 часов.

Устраивает Собрание Комитет, в который входят: Союз Русских Военных Белых Инвалидов, Кают-Компания Офицеров Российского Императорского Флота, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Центр Русских Белых, Редакция газеты "Наша Страна", Редакция газеты "Русская Газета", Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Лишь теперь можно с уверенностью говорить о вражде между СССР и Китайской ССР, и то с оглядкой, и то с предостережением, что речь идет о вражде внутрисемейной, той самой, которая рвет революционный стан с тех пор, как он существует, но разорвать его не может. Единство цели у них крепче, нежели центробежная сила, проявляющаяся в суждении о тактике на том или ином отрезке времени.

Мировая революция назначила Ленина, надеясь, что он будет ей верен. Ленин оказался большевиком всерьез. За ним последовал еще более серьезный большевик — Сталин. Пока Сталин шел по пути, отвечающему интересам интернациональной революции, он был мил и хорош — “Старый приятель Джо”, как о нем говорил Гарри Труман. Когда их пути разошлись, Сталин умер.

Преемники, назначенные заниматься делами русской земли, поняли, куда надо смотреть, чтобы не случилось такого конфуза, как с Н. С. Хрущевым, что он с кавказского курорта выехал в Москву вельможей и большим начальником, а приехал в Москву в качестве рядового гражданина. Кто его избрал всенародным голосованием. Кто его уволил? — Так и осталось неизвестным. Кто-то, верно, знает. Кто-то догадывается. Кто-то никогда не узнает. Это неважно. Важно то, что преемники Н. С. Хрущева, как говорится на жаргоне советских начальников, — “учли это дело” и, сообразив, по какому ветру надо держать... корабль, серьезно ведут корабль по волнам сосуществования, взаимосодействия (по которому взаимность распределяется так: демократии дают, а большевики получают) и предельной любви к миру. И все идет, как по маслу.

Идет дело, как по маслу, поскольку, разумеется, жизнь можно воспринимать по газетным строкам. Если же знать чуть-чуть больше, то получается иначе. А именно: органы демократической пропаганды лезут вон из кожи, чтобы представить большевиков, как вполне исправившийся, перековавшийся элемент. Сами большевики отнеслись к вопросу перековки с большой серьезностью, вплоть до того, что научились

Легко мазурку танцевать

И кланяться непринужденно...

Нужно ли говорить, что деток своих обучили говорить по-французски, и по-английски... Перековка проникла и глубже: московские демонстранты с некоторых пор перестали пользоваться красной материей для лозунгов: Пишут на белых полотнищах черными буквами, что производит еще более сильное впечатление перехода в западный лагерь, где красными полотнищами пользовались, бывало, только нехорошие коммунисты. Так что с точки зрения иностранного журналиста, специально подготовленного, чтобы писать из Москвы только такие известия, которые нравились бы московским начальникам... “Там, знаете, теперь все, все, все... решительно все переменялось”.

С этим согласен и А. Ф. Керенский. Выступая с лекциями в Массачусетском университете, он высказал мнение, что

дело писателей Сияевского и Даниэля свидетельствует о том, что “пора, когда с писателями боролись путем расстрелов, уже теперь прошла. После длительной и тяжелой борьбы, было неизбежно, чтобы постепенно были восстановлены человеческие и политические права народа”.

Способ рассуждения чрезвычайно интересный. В конституции человеку гарантировано право свободы слова, печатает ее. То есть пользуется правом, которое ему гарантировано конституцией. Его сажают в тюрьму и судят за то, что он посмел пользоваться этим правом; присуждают к длительному сроку тюремного заключения. А. Ф. Керенский именует это “восстановлением политических прав человека и народа”. Замечательно!

Но вот теперь большевики перекозались. Внешне в этом отношении все идет отлично, что же касается внутреннего содержания, то... кто-то, верно, знает. Кто-то догадывается. Кто-то никогда не узнает. Но все улыбаются.

Улыбаются Римский Папа, принимая Н. Подгорного. Ватиканский еженедельник “L'Osservatore della Domenica” сообщает, что по следам приема Папой Н. Подгорного (30 января 1967 г.) очевидно будет заключен договор об обмене посольствами между Ватиканом и Союзом Советских Социалистических Республик.

Папа Римский не одинок. Эта неделя была полна улыбок по поводу визита А. Косыгина в Лондон.

Сначала Косыгина в Лондоне принимал премьер-министр Гарольд Вильсон. Он думал от Косыгина добиться мира во Вьетнаме. Не вышло. Потом Косыгин удостоил английских капиталистов-промышленников речи на торжественном приеме, который те ему устроили. Смысл косыгинской речи в том, что в Западной Германии происходит нарастание нацизма, это раз. А второе — что американцев надо гнать из Вьетнама, это два. Косыгин настаивает на исполнении условий Женевского договора от 1956 г., по которому вьетнамцам было обещано, что они решат свои внутренние проблемы самостоятельно, без вмешательства посторонних сил.

Относительно Китая Косыгин сказал, что он(т. е. московские большевики) находятся в большой дружбе с китайским народом и китайской коммунистической партией, но возмущаются действиями клики диктатора Мао Тзе Дуна.

Выступал Косыгин также и в английском парламенте. В тот день ему был устроен такой грандиозный энтузиазм, какого не видал ни один советский вельможа. Нарушая порядок, задуманный органами безопасности, Косыгин вылез из автомобиля около одной фабрики. Здесь его встретила толпа, окужившая его улыбками, и он долго пожимал ручки работницам. Есть такие, кто поверит, будто бы этот пропагандный трюк не был специально подготовлен.

После того он удостоил визитом также и Королеву Елизавету с ее мужем. Гостям был предложен изысканный ужин, где все было предусмотрено согласно этикету: и одежда, и длина юбок у дам, и прически... За переводчицу была дочка Косыгина. Прощаясь после ужина, Косыгин пригласил английскую королеву, как пишут газетки, — “посетить Россию”, на что она ответила: “Это было бы очень интересно”.

Ответ дипломатичный. Ведь бедная королева не знает, что ей позволят, или что ей прикажут делать из правительства Вильсона.

Итак, Косыгин оставил в Лондоне мнение, что войну во Вьетнаме надо кончать, но кончать на тех именно условиях, которые до сих пор диктовал Хо Ши Мин из Ханоя. (Другие условия для большевиков неприемлемы, так как им надо выиграть, а не играть в мир). Но он оставил также и отрадное впечатление тем, что впервые заявил, что Москва стоит на стороне китайского народа против диктатора Мао.

А что же диктатор Мао? Он жив-здоров и весел. Он, да еще маленькая Албания, остались единственными верными

ми последователями Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, в очередь к которым присоединился Мао Тзе Дун, как его называют в Москве. В Китае демонстранты ходят с красными, а не с белыми полотнищами и продолжают верить, что силы пролетариата, а не подхалимство перед демократиями, поведут мир к Великому Обществу лучезарного Коммунизма.

Троцкий в среде большевиков представлял силу, тянувшую к союзу с капиталом и демократиями. Сталин его прославил, как врага рабочего класса.

Теперь, молча и не объявляя этого народу, московские “товарищи” приняли линию Троцкого. Мао объявил их врагами рабочего класса. И как Сталин (одно время) по-зверски относился к троцкистам, такое зверское отношение к себе теперь вызывают Брежнев и Косыгин среди китайских вождей. Эти вожди гонят народ на демонстрации, заставляя их таскать по площадям два пустых гроба. На одном пишется “Брежнев, на другом — “Косыгин”.

Советские дипломаты в Пекине пережили большие неприятности. Их чуть не побили. Тогда московские большевики решили вывезти семью дипломатов, чтобы китайские большевики их не порезали. Когда семья дипломатов шла к самолету, китайские советчики выстроились в два ряда и каждого проходящего между ними хлопали по затылку книжкой сочинений Мао.

В Москве семья дипломатов, прибывшие из Пекина, были встречены овациями.

Газеты стали писать о вероятности разрыва дипломатических отношений между СССР и КитССР. Они извлекли для этого основание из слов Косыгина, который в Лондоне сказал: “Мы не делаем ничего такого, что дало бы Китаю основание разорвать дипломатические отношения с Советским Союзом”.

Да и в самом деле. Хотя московские большевики и пошли путем Троцкого, большевиками они остались. Цель, поставленная Лениным, перед московскими большевиками светится им так же ярко, как и перед китайскими: “Да здравствует всемирная пролетарская революция!” — призвал Ленин в апреле 1917 года.

Пожилая ли ручку Римскому Папе, или же разводя французские галантности с английской королевой, большевики большевиками все равно остаются. Для победы на фронте всемирной пролетарской революции международному большевизму нужен Вьетнам. В свою кассу записать его они смогут только, когда американцы оттуда уйдут, какими бы мерами их уход ни был достигнут. Пока что наилучшей мерой является лобовая атака красно-партизанской войны (это когда нож втыкают в спину).

Самостоятельно вести эту войну Северный Вьетнам не в силах. Поэтому он ведет войну на средства СССР и КитССР. Они поддерживают дружно и основательно. Вооружение Сев. Вьетнама достигло надлежащей насыщенности, почему, если раньше СССР и Красный Китай поставляли военное снаряжение для создания вооружения, то теперь посылают только для поддержания его в надлежащем состоянии. Американцы считают, что помощь от обеих большевистских стран была: в 1966 году от 175 млн. дол. до 200 млн. дол., а в 1965 году только за счет Москвы было оказано помощи от 200 до 225 млн. дол. Уменьшение сумм, оценивающих средства военной поддержки Сев. Вьетнаму вызвано также и тем, что теперь посылаются более совершенные виды вооружения.

Военный потенциал Сев. Вьетнама достиг небывалых размеров. “Гентагон” оказался перед неожиданной ошибкой. По предварительным подсчетам, США потеряли на юго-востоке Азии 662 самолета, а по подсчетам окончательным

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

оказалось — 1.172 (практически вдвое больше). Война продолжается. Говорят про перемирие по случаю какого-то буддистского праздника, но это “перемирие” использовано красными для военного укрепления баз и для подвозки снаряжения. Красные времени не теряют.

Красные согласны сесть за конференционный стол даже при том условии, чтобы американцы прекратили воздушные бомбардировки Сев. Вьетнама. Сенатор Роберт Кеннеди рекомендует искать новых путей в отношениях с Красным Китаем, а заместитель главного редактора “Нью-Йорк Таймс” м-р Гаррисон Сэлсбери говорит, что их надо бить до тех пор, пока будет слышно хоть какое-либо конкретное предложение мира. Это мнение веское.

Обстоятельства, которые иначе нельзя назвать, как “Китайская большевистская свалка” продолжают представлять картину неясную. Рассказывают про президента Лиу Шао Чи, как будто он является противником Мао Тзе Дуна, но тут же повествуется, как “Хунвейбиновцы” над ним издевались на митинге за то, что он на память не мог цитировать Мао. Считают его поэтому сколько-нибудь серьезным соперником Мао не приходится. Один раз мелькнуло имя генерала Ванг Эн Мао, который будто бы командует вооруженными силами противников Мао Тзе Дуна. Но и тот был готов на переговоры с верным Мао Тзе Дуну ген. Чанг Чинг Чунгом. Беспорядки, связанные с культурной революцией, продолжают. Местами крестьяне растаскали колхозное имущество и добрались до колхозной земли. Стали делить землю. Местами армия вынуждена идти против “красногвардейцев”, чтобы привести их к порядку, но это все не меняет дела.

Мао Тзе Дун остается крепко у власти в стране. Армия — с ним. Коммунистическая партия — с ним. Зубрят реплики Маовские цитатки, как бывало в Москве зубрили целые речуги товарища Сталина! Дело партийное. Колн хочешь у пирога быть, изволь мысли вождей наизусть учить.

9-го февраля с. г. в Лондоне умер известный социалист, публицист и обществ.-политический деятель Виктор Голланц. Его называют евреем, который верил в христианские идеалы. Ему случилось побывать в Москве, и он пришел в восторг от того, что он увидел, что в Москве никто не притеснял его, как еврея. В ответ на это заявление кто-то из английских журналистов спросил его: “Заметил ли м-р Голланц, что зато в Москве христианам стало очень неловко жить?”... Так вот видите ли. У социалистов всегда голова от чего-то кружится и они не понимают, куда их ведет их любовь к большевикам. Виктор Голланц оставил по себе память, как о порядочном человеке. Смерть дала ему уйти от той перспективы, которую демократический мир себе готовит, поливая дерево большевизма своей дружбой, сосуществованием и всяким прочим культурно-научным обменом.

А перспектива, честное слово, очень противная.

Кровавая перспектива, господа. За большевизмом интересно наблюдать только издали.

Ленинцы в Москве строят всемирную гильотину. Осторожно!

Наблюдатель

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции метро-политен “Пуэйредон” по линии Федерико Лакросе).

Розыски

ПОЛЯКОВА Петра Павловича разыскивает по поручению родств. (Александр Федорович), проживающ. в Рос-сии. Лиц, могущих дать о нем сведения, просят писать на адрес:

M-me Biryoukoff
106, rue de Richelieu, Paris 2e.
France.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

— 11-го МАРТА —

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

РУССКИЙ ПАНСИОН

МАР ДЕЛ ПЛАТА

CALLE OLAVARRIA 2747

T. E. 23888

Сдаются комнаты и кровати для отдыха. Идеально для семей. Близко от пляжа Бристоль. С пансионом и без пансиона.

Справки по тел. 86-3858 по будним дням после 8 час. веч., по субботам от 14 до 19 час. и по воскресеньям до 19 часов.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ

ОКОНЧАНИЕ РАССКАЗА

Н. КУСАКОВА

“СТАРИНА”